

Ника Гайя

СНЕЖКА

Ника Гайя

Снежка

«Автор»

2026

Гайя Н.

Снежка / Н. Гайя — «Автор», 2026

Над землёй невидимо висит корабль-спрут. Сломался Чур — главный двигатель. Инженеры чинят его, а гениальная, слегка сумасшедшая учёная Ея ловит земных мышей и превращает их в крошечных человечков. Для неё это забавный эксперимент. Но настоящая жесь начинается, когда двое инопланетных детей, оставленных на миг без присмотра, утащили у учительки Еи чудо-прибор. Под невидимостью они летят на Землю и, визжа от восторга, превращают кошек в человечков. При этом сбегает и мыши-человечки, превращённые раньше Еей, уводя с собой двух инопланетных мышей, тоже превращённых в мыслящих крошек-спрутов. Все они прячутся в комбинезоне инопланетяшки, а потом сбегает в сельские «джунгли». И вот — бац! Чур починили. Корабль уносится в космос, оставляя на Земле новые виды: кошек и мышей — человечков и двух сверхразумных спрутов. И как крохам выживать в опасном мире, где ты вдруг стал человеком? И что будет с нами, людьми? Добро пожаловать в безумный хаос, устроенный пришельцами с чувством юмора!

© Гайя Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Гла	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ника Гайя

Снежка

Глава 1

После того ужасного ужаса Снежка, едва придя в себя, понеслась куда-то сломя голову и не разбирая дороги. Нереальные звуки. Яркий свет... Ей было так плохо в этом жутком сиянии, что она уже решила: всё, отбегалась. Помираю. Все девять жизней — в один миг в бездну...

Но лапки вопреки всему подняли маленькое тельце. Бежать. Бежать подальше от этого светопреставления. Сначала — еле-еле, шатаясь, а потом быстрее и быстрее...

Внезапно очень-очень, да попросту нестерпимо, захотелось спать. Кошка заметила узкое вентиляционное отверстие в подвал. Пачкая белоснежную шёрстку, она из последних сил протиснулась внутрь, свернулась клубочком на грязной тряпке в углу и мгновенно провалилась в сон — больше похожий на вечное упокоение, а точнее — «вырубило нафиг». Где-то в глубине души она уже знала: прежняя жизнь не вернётся. Никогда.

А утром...

Проснувшись, Снежка сладко потянулась... и замерла.

— Оё-ёй!! — взвыла она, увидев вместо пушистых лапок две тоненькие голые ручки-палочки. — Да что это за недоразумение такое?! Ноги тоже голые!! И тело!! И где моя роскошная беленькая шёрстка?! — тоненько заскулила бывшая красавица-кошка. — А я ведь стала... как... мои бабуля с дедом? Ой, я же стою! На двух лапах? То есть... ногах?!

Приступ дикого смеха накрыл её с головой. Она хохотала и хохотала, и никак не могла остановиться. Наконец со стоном свалилась на вонючее тряпье, на котором и проспала всю ночь. — Бррр! — тут же подскочила она. — Воняет-то как! Снежка горестно потрянула головой. Белоснежная волна волос накрыла её почти до пят.

— И на том спасибо... — прошептала маленькая девушка, ростом с кошку, глотая слёзы, что уже лились вместо истеричного хохота из огромных оранжевых глаз с вертикальными зрачками. А сквозь светлые пряди кокетливо торчали кончики маленьких треугольных ушек.

Вволю наплакавшись, Снежка попыталась собрать мысли в кучку. Перед глазами до сих пор стоял этот дурацкий яркий свет и странное стрекотание... А где-то в глубине сознания размыто мелькали бабуля с дедом, дорога домой... К бывшему дому. Ну не могла она в таком виде показаться на глаза любимым хозяевам. Сама не зная почему...

Вдруг из дальнего угла послышался жалобный писк. Снежка, переставляя непривычно длинные ножки, как на ходулях, поковыляла на звук. На клочке соломы дрожал чёрненький слепой котёнок.

— Ох ты ж мой маленький... — Она улеглась прямо на солому, согревая малыша всем телом и укрывая длинными волосами. Котёнок притих, но тут же принялся тыкаться в неё мокрым носиком. «Кушать хочет, бедняжка. Но где же еду-то взять?! Я и сама сейчас готова...»

Голод ударил по ней так, будто она сто веков ничего не ела.

— Ой, не могууу! — простонала Снежка. — Это просто невыносимо! «Веков...» — тут же изменились её мысли, и перед глазами понеслись какие-то нереальные, невозможные образы. «Так, стоп, — встряхнулась она. — Сейчас нужно про еду для котёнка. Такому малютке молока бы... И должна же быть у него мама-кошка. Где она?!»

Снежка встала, укрыла мирно засопевшего малыша подвернувшимися тряпками и принялась бродить по обширному подвалу.

Тут послышались какие-то невнятные, приглушённые звуки... Рыдания, что ли? И в лаз протиснулась грациозная — и, о чудо, тоже голенькая дамочка, только смуглая. Такая же

маленькая, с кошку. При виде Снежки её зелёные глазищи вмиг вспыхнули яростным боевым огнём. Женщина зафыркала, но вдруг заметила котёнка в углу. — Ахх... — выдохнула она со счастливой улыбкой и ловко улеглась кружком, закрыв малыша собой. Послышалось довольное чмоканье и посапывание.

Когда котёнок насытился и снова заснул, опять укрытый тряпьем, две маленькие девушки уселись рядышком на случайную коробку и довольно сносно, хотя и взволнованно, затараторили на человеческом языке, ежеминутно — истинно по-женски — перебивая друг друга.

— Что делать-то?! — причитала Фейка, в прошлом чёрная бродячая кошка. — Жрать хочу — умираю! А пить — ещё больше! Где теперь еду брать? Раньше люди выносили, ставили, бабушка одна вот... Да и мышей было полно...

— Ну а сейчас ты слопаешь мышку? — хмыкнув, подмигнула Снежка.

— Или вот крысу...

Глаза Фейки испуганно выпучились.

— Бррр... пакость какая!

— Вот и я о том...

— Нет, ну как это так — мы говорим?!

— И голова ясная-преясная! А раньше всё было смутно как-то...

— Знаешь, а мой ребёнок — котёнок!..

— А я... Кто же я?! И ты?..

— Мы теперь, получается... мыслики.

— Мыслики? — Фейка моргнула. — Это ещё что за зверь?

— Ну... не знаю. Но мне почему-то точно известно. Будто в голове табличку повесили: «Поздравляем, вы — мыслики из сказки».

— Да, и мне знакомо... почему-то... Вот свет яркий такой, слово «мыс-ли-ки» и ещё какие-то звуки...

— Стали человечками, мыслики из скаазки... — мелодично пропела Снежка и тут же прыснула.

— Угу, звучит! — хихикнула Фейка.

— Ну, главное — я не одна! А то, сидела бы тут голой сиротой и рыдала.

— Холодина-то какая, — вдруг вздрогнула Снежка и обняла себя руками за плечи. — И есть хочется...

— И я замёрзла! — пожаловалась Фейка. — У тебя хоть волосы длинные, — вон грива какая, как у принцессы. А у меня коротенькие совсем...

— Ха! У принцессы, которая живёт в подвале и воняет тряпками.

Они дружно захихикали.

— Раньше-то у нас мех тёпленький был...

— Давай походим здесь, поищем. Люди одежду разную надевают, а иногда и выбрасывают... я знаю. У них ведь тоже нет тёплой шёрстки.

— Как и у нас теперь! — горестно вздохнула Фейка.

— А деточка?

— Да безопасно здесь, лаз маленький, собаки не пролезут.

Грациозно двигаясь, две фигурки — тёмная и светлая — отправились исследовать подвал.

— Смотри, коробок сколько навалено!

— Давай разберём!

— Ого, пальчики! — восторженно завопила Снежка, сгибая и разгибая пальцы. — Смотри, они работают! Как настоящие!

— А когтей нет... грустно, — вздохнула Фейка, но тут же хмыкнула. — Зато теперь можно в носу ковырять изящно.

С трудом подняв одну из коробок, человечки вытряхнули всё прямо на цементный пол. Вещи были огромными для таких миниатюрных созданий, но в итоге они соорудили себе некое подобие одежды из шарфа и платка, завязав всё узелками... А потом гордо осмотрели друг друга, не уставая восхищаться своими тоненькими и гибкими пальчиками.

— Красотки, — фыркнула Снежка. — Высокая мода.

— Модели из помойки, — расхохоталась Фейка.

— Ой, да мы ещё и так умеем! Смеяться...

— Даааа... и плакать тоже! И из глаз течёт солёная вода, — подмигнула Снежка. — Нет, слёзы... — Вот бы поесть чего-нибудь!

— Так есть хочется, что я бы сейчас и мышь слопала! — снова рассмеялась тёмная дама. — Как будто я миллион лет ничего не ела!

— Миллион лет... Я знаю, знаю, о чём ты... Откуда — не знаю, но всё равно знаю! — восхитилась светлая...

— Слушай, а давай всё тут исследуем. Вылезем на улицу и посмотрим — вдруг угощение какое попадётся.

Мыслики, тихонечко переговариваясь, осторожно вылезли из отверстия на улицу и стали осматриваться. Оказалось, они прятались в подвале обыкновенного пятиэтажного дома, рядом с которым стояли такие же. А чуть вдали маячили частные дома, сплошь в зелени.

Вдруг беленькая девчушка лет пяти со смешными косичками, собиравшая листики под деревом, резко повернулась в их сторону.

— Ой! Человечки! — взвизгнула она.

Мыслики, одна за другой, подскальзываясь и падая, кубарем скатились обратно в дыру.

Девочка легла прямо на землю рядом с лазом.

— Я вас не обижу, — увещевала она. — Человечки, выгляните ещё, а? Не боойтесь меня! Вы из какой сказки пришли?

— Мы есть хотим! — осмелилась чуть высунуть голову Снежка.

— Ой! Сейчас принесу! Такой голосок — как звоночек тоненький... А глазки! Я мигом! — и девочка исчезла.

— А вдруг и правда поесть принесёт, — мечтательно вздохнула Снежка.

— Или мальчишек с палками приведёт, — мрачно добавила Фейка.

На всякий случай мадамы отошли от дырки подальше.

— Да ладно тебе, Машка, ну ты и умеешь напридумывать! Уфф... фантазёрка маленькая! Ну вот зачем мы столько провизии набрали, а? А если мама узнает?!

— Тише, тише, чего раскричался! Напугаешь их... Они такие малюсенькие... и такие миленькие! Как куколки, только живые, — послышалось рядом с лазом.

Маша снова улеглась на землю, лицом к дыре.

— Выходите, малышки. Вы его не боойтесь, куколки, это братик мой, он добрый. Серж, скажи, что ты добрый!

— Я дообрый! — скорчив рожицу, протянул мальчик.

У голодных мысликов просто дух перехватило от запаха еды.

— Я душу готова продать за это, — прошептала Снежка, высовываясь из лаза.

И сразу же увидела изумлённые глаза и открытый рот заглядывающего в лаз мальчишки. Сначала Серёжа не мог ни слова вымолвить от неожиданности.

— Ттак ты и... правда!.. — наконец прохрипел он.

— Я всё-всё говорила по правде! — победно закивала Маша.

— Ну и делаа! Нереальные...

Бывшие кошки утащили свёртки с едой и водой внутрь подвала и, давась от нетерпения, утолили первый голод и жажду. После этого дети и мыслики немного поговорили.

Мальчик, стоя на коленках и неудобно наклонившись к дыре, пытался понять, откуда взялись маленькие человечки. Но они и сами мало что понимали. И всё же рассказали всё, что смогли: ещё вчера они были кошками. Потом оказались в каком-то ярком белом свете, и им было очень плохо там. А после свет исчез, они бросились бежать и уснули, куда успели добежать. Утром проснулись уже вот такими — мыслящими...

— Снежка! Фейка! — восторженно повторяла потихоньку Маша.

— Ты смотри, никому-никому не рассказывай про них, — наставлял сестрёнку Серж. — А то у нас отберут человечков на опыты... И даже могут посадить в клетку! — пугал мальчишка.

— Даже Ленке не скажу ничего! — пообещала Маша. — И маме не скажу! И папе! Никому! Я не хочу, чтобы их забрали на оопыты! — глаза девочки наполнились слезами. — Ни за что никому не расскажу! — решительно добавила она.

Наевшись до круглых животиков, мыслики перетащили котёнка на сооружённую наспех кровать и улеглись сами. Фейка сонно спросила:

— Откуда мы всё знаем, что и как надо говорить и делать?

Снежка помолчала, пошевелила пальчиками и честно ответила:

— Знаем, что знаем... А вот откуда...

— Что же ждёт нас завтра... Так непонятно стало всё... — Слушай... а ты бы хотела обратно в кошку?

— Знаешь... — помолчав, ответила Снежка, — а ведь не хочу. Пальчики прикольные. И смеяться вот так... тоже забавно и весело.

— Вот и я о том, — зевнула Фейка. — Хотя шерсть иногда очень даже по делу была...

— Что дальше-то будет...

— Ай, что будет, то и будет, — сонно пробормотала Фейка. Через минуту они уже мирно спали, завернувшись во что-то большое и тёплое, раскопанное в тех же коробках...

Как всё начиналось...

Жила-была белоснежная кошка, такая шёлковая и пушистая, словно только что выпавший снег. А глазницы-то у неё — огромные, оранжевые, словно солнышки: только глянет — и сердце у любого человека замирает. Дед с бабулей считали себя самыми счастливыми владельцами в мире и баловали Снежку так, будто она — национальное достояние. Но Снежка имела своё мнение: по её версии, эти люди вовсе и не хозяева никакие, а милые такие, хотя слегка неуклюжие создания, сбацанные исключительно для того, чтобы холить и лелеять её — умницу и красавицу.

Она была домоседкой со статусом мастера по уюту, дни напролёт играя, гоняя мячик имурча в собственном мягком кресле... А на улице появлялась только в исключительных случаях — например, когда к деду с бабулей приезжали гости, и тихая домашняя атмосфера превращалась в шибутную революцию. Снежка терпеть не могла толпу и чрезмерное внимание к своей особе: ей нравилось, чтобы поклонялись издалека, а не тянули за хвост и тискали грязными... гмм... конечностями... И вот в один далеко не прекрасный день понаехало гостей — видимо-невидимо! Тут-то она, не долго думая, и юркнула подальше от шума и гама. Да только попала, как муха в варенье: липко, жутко... и — навсегда.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.